

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.8>

Кежутин Андрей Николаевич

БОРЬБА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ С ВЕНЕРИЧЕСКИМИ БОЛЕЗНЯМИ В СССР В 1920-Е ГГ.

Статья раскрывает позицию отечественных медиков по отношению к венерическим заболеваниям, особенно сифилису, как социальным болезням в 1920-е гг. Источниковой базой являются материалы крупнейших общероссийских и областных архивов, общероссийская и местная медицинская периодическая печать 1920-х гг. В работе отмечается, что данная проблема волновала не только врачей, но и общество в целом. Автором выявлены причины широкого распространения венерических болезней, предложения передовых деятелей медицинской общественности о способах борьбы с ними, общественно-государственные мероприятия по их преодолению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/1/8.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 40-43. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

“MEAT CRISIS” IN IRKUTSK DURING THE FIRST WORLD WAR

Dolidovich Olesya Mikhailovna, Ph. D. in History
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
dolidovich@mail.ru

The article considers the causes of the “meat crisis” in Irkutsk during the First World War and the local authorities’ efforts to resolve it. It is shown that the city depended on meat supply from other regions – the Yenisei province, Western Siberia, and Mongolia. The increased purchases in these regions by the military department for the army at the end of 1915 – the beginning of 1916 undermined seriously the food supply of Eastern Siberia cities. Fixed prices introduction in the summer of 1916 was the reason for the increased export of meat by buyers to the European part of the country, where its market value was higher. Against the background of general decline in living standards, the high cost and shortage of one of the staple foods caused serious discontent among Irkutsk people.

Key words and phrases: city public administration; Irkutsk; “meat crisis”; The First World War; speculation; fixed prices.

УДК 94(470)

Дата поступления рукописи: 01.11.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.1.8>

Статья раскрывает позицию отечественных медиков по отношению к венерическим заболеваниям, особенно сифилису, как социальным болезням в 1920-е гг. Источниковой базой являются материалы крупнейших общероссийских и областных архивов, общероссийская и местная медицинская периодическая печать 1920-х гг. В работе отмечается, что данная проблема волновала не только врачей, но и общество в целом. Автором выявлены причины широкого распространения венерических болезней, предложения передовых деятелей медицинской общественности о способах борьбы с ними, общественно-государственные мероприятия по их преодолению.

Ключевые слова и фразы: медицинская общественность; социальные болезни; венерические болезни; сифилис; проституция; медицинские общества; съезды врачей.

Кежутин Андрей Николаевич, к.и.н.

*Приволжский исследовательский медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород
kezhtin@rambler.ru*

**БОРЬБА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
С ВЕНЕРИЧЕСКИМИ БОЛЕЗНЯМИ В СССР В 1920-Е ГГ.**

В современной историографии исследование проблем повседневной жизни населения России является одним из перспективных направлений. По справедливому замечанию Н. Б. Лебиной, сегодня правомерно говорить о наличии «целой когорты» ученых, сосредоточивших свое внимание на вопросах повседневности, в т.ч. советского периода [13, с. 5]. Особенным вниманием исследователей пользуются общественные аномалии, девиации и социальные проблемы. Однако история заболеваний, особенно в ракурсе их социальной обусловленности, пока не встречает должного отражения в современной отечественной историографии, в отличие от зарубежной [20, с. 217].

Актуальность исследования связана с недостаточной разработанностью данной темы в историографии, а также всплеском социальных заболеваний в настоящее время. Цель работы заключается в изучении деятельности отечественной медицинской общественности по борьбе с венерическими заболеваниями как социально-опасными болезнями в СССР в 1920-е гг. Вышеназванная цель предполагает конкретные задачи исследования: раскрыть взгляды представителей врачебного сообщества на общественные причины венерических болезней, проанализировать выработанные мероприятия по борьбе с венерическими заболеваниями как социальными болезнями; выявить механизмы взаимодействия медицинской общественности и государства в борьбе с венерическими заболеваниями и оценить ее результаты. Новизна исследования состоит в получении новых знаний о социальной сущности, конкретно-исторической детерминированности, причинах широкого распространения венерических заболеваний, способах борьбы с социальными болезнями в аспекте общественно-государственного взаимодействия.

Первая мировая война обострила многие «застарелые» проблемы дореволюционной России. Особенно неблагоприятная ситуация складывалась в медицинской сфере. К 1917 г. в стране отмечался рост эпидемических заболеваний и социальных болезней, особенно венерических. Так, еще в 1914 г. заболеваемость сифилисом в стране составляла 74,7 на 10 тыс. жителей и имела тенденцию к повышению [18, с. 49]. В некоторых регионах

ситуация была еще более угрожающей. Так, в Нижегородской губернии, одной из самых неблагополучных в центральной России, этот показатель был одним из самых высоких – 85,2 на 10 тыс. жителей [Там же, с. 43]. В годы войны поражаемость сифилисом непрерывно росла [28, д. 790а, л. 46]. Ситуация усугублялась лишениями военного времени, многочисленными эпидемиями других заболеваний. По данным Центрального врачебно-санитарного совета, заболеваемость сыпным, брюшным и возвратным тифом, холерой и дизентерией также непрерывно возрастала, особенно в 1917 г., достигнув максимума в июле [22, д. 297, л. 50 об.]. В военные годы статистика велась нерегулярно и не повсеместно. Возобновление регулярной статистики в 1921 г. впервые позволило определять точное число заболевших первичными формами сифилиса в России. Только за этот год она составила 997,1 тыс. чел. [24, с. 37].

Советская власть декларировала широкую программу борьбы с социальными болезнями, однако на первых порах не располагала достаточным количеством кадровых, материальных и организационных ресурсов для реализации многочисленных преобразований в сфере социальной политики [23, с. 48-49]. Естественным выходом должно было стать привлечение широкой общественности для всестороннего обсуждения и выработки механизмов решения социальных проблем.

Ситуация осложнялась неприятием новой власти со стороны многих активных борцов с социальными болезнями – врачей-специалистов с дореволюционным стажем, оказавшихся в результате октябрьских событий в трудном материальном и правовом положении. Правление и большинство членов крупнейшей в стране медицинской организации, Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова, заняли враждебную позицию в отношении советской власти, считая последнюю нелегитимной и временной, оценивая результаты ее деятельности резко отрицательно как с профессиональной, так и с общеполитической точек зрения [16, с. 114]. Правление Пироговского общества объявило забастовку, к которой присоединились как медики-общественники, так и служащие только созданной из прежних специалистов врачебной коллегии Народного комиссариата внутренних дел [15, с. 180].

На протяжении 1920-х гг. отношение старой интеллигенции к советской власти оставалось скептическим, последняя, соответственно, старалась поставить возрожденные дореволюционные общественные организации под свой контроль или пресечь их деятельность [27, с. 119-120]. Так, в 1920-е гг. под запретом оказались Общество русских врачей в память Н. И. Пирогова, Общество по борьбе с проституцией, Медико-биологическое общество, Московское Общество по изучению детской дефективности и беспризорности и по борьбе с ними, Московское медико-педологическое общество и др. [11]. Одновременно с закрытием старых появляются новые областные научные общества врачей-специалистов по борьбе с социальными болезнями, венерологов и фтизиатров, на первых порах носившие узкопрофильный характер [5, д. 1. л. 1; 6, д. 1. л. 1-21]. Они создавались, как правило, при медицинских факультетах университетов [17].

В условиях конфронтации значительной части интеллигенции и власти главной опорой последней в деле проведения массовых мероприятий по борьбе с социальными болезнями была призвана стать широкая общественность, представленная массами рабочего и крестьянского населения и партийными и проправительственными общественными организациями – профсоюзными, женскими, детскими, оборонными и иными. Руководящую и направляющую роль в данной деятельности было призвано играть новое советское Российское общество Красного креста [4, д. 611, л. 1].

Важнейшие вопросы о выяснении причин массового распространения венерических болезней и выработки мер по борьбе с ними предполагалось решить путем обращения к опыту царского периода при содействии врачей-коммунистов с дореволюционным стажем, ставших первыми организаторами советского здравоохранения, – Н. А. Семашко, З. П. Соловьева, С. И. Мицкевича, Д. В. Горфина и др. Именно им принадлежат заслуги в научной разработке понятия «социальные болезни» (к которым относились и венерические заболевания), в обосновании необходимости исходить из общесоциальных условий не только при определении причин данных патологий, но также при планировании и проведении массовых общественных мероприятий по борьбе с ними.

Форумами по обсуждению исследуемых проблем служили общероссийская медицинская периодическая печать, всероссийские съезды врачей-венерологов в Москве в 1923 г., в Харькове в 1925 г. и в Ленинграде в 1929 г., Первый Всероссийский съезд по борьбе с детской дефективностью, преступностью и беспризорностью 1920 г. [7], областные дермато-венерологические съезды, а также партийные конференции и пленумы. Так, в Резолюции Расширенного пленума Вятского Губернского комитета РКП(б) от 5 февраля 1923 г. ставилась задача создания специального Совета по борьбе с проституцией и проведения по уездам агитационной кампании по вопросам причин проституции, ее последствиям и мерам борьбы с ней [19, с. 56]. Экономическими мерами борьбы с проституцией в Резолюции пленума были признаны необходимость открытия в губернском городе и в уездах артелей для безработных женщин, создания специального дома и организация бесплатных столовых для них, на что предписывалось изыскать средства через хозяйственные органы; а также изучение быта работниц и проведение мероприятий по его улучшению и предупреждению женской безработицы, для чего предполагалось поставить соответствующие задачи перед профсоюзными организациями [Там же, с. 55].

При определении условий массового распространения венерических болезней врачи А. Лепукан, Б. М. Аубрехт, А. Вольтерс, Л. С. Бурко указали на целый ряд сельских поселений с почти поголовным заболеванием сифилисом, на широкое распространение болезни на транспорте, в войсках, среди городского

населения, определив причины: неблагоприятные условия быта, низкий общий и санитарный уровень грамотности основной массы населения, способствовавшие передаче сифилиса неполовым путем и превращающие его в «бытовую» болезнь [1; 3; 14]. Другой причиной бывшие земские деятели, ставшие основоположниками советской общественной медицины и социальной гигиены, – Д. Н. Жбанков, З. Г. Френкель, М. И. Котляр, Н. О. Дубошинский – видели проституцию, воспринимавшуюся как пережиток старого капиталистического строя, зависевшую от социальных условий труда и быта, вовлеченности женщин в производственную деятельность. Особенное внимание ученые уделили связи венерических болезней и проституции с наркоманией, пьянством, алкоголизмом, преступностью, детской беспризорностью и безнадзорностью [8; 12, с. 513; 26].

Исходя из выявленных причин, медики выработали целый комплекс мероприятий по их преодолению в рамках двух главных обозначенных направлений. В качестве мер противодействия распространению бытового сифилиса предлагалось организовать силами широкой общественности массовую санитарно-просветительскую работу, с привлечением государственных и местных средств расширять сеть амбулаторных и стационарных учреждений, аптек, улучшить снабжение медикаментами, организовать передвижные венерологические отряды для диагностической, лечебной и профилактической деятельности, ввести вопросы гигиены в программы обучения всех типов учебных заведений.

Борьбу с проституцией предлагалось осуществлять путем принятия государственных мер по трудоустройству безработных женщин, выдаче им пособий, по разработке вопросов охраны материнства и младенчества. Так, на заседании Межведомственной комиссии по борьбе с проституцией при Народном комиссариате социального обеспечения 6 июля 1920 г. представителем НКВД Горман была выражена позиция (получившая одобрение) о необходимости Наркомсобезу взять на себя организацию помощи проституткам, приспособления их к трудовому образу жизни, а Наркомздраву принять срочные меры к выявлению зараженных венерическими болезнями, их изоляции, бесплатному лечению и содержанию [21, д. 44, л. 138].

Ввиду сильной ограниченности власти в средствах и кадрах большое внимание уделялось широкой общественности, мобилизуемой и организуемой партийными структурами. Еще 13 марта 1917 г. на расширенном заседании Петроградского комитета РСДРП(б) было принято решение организовать при Петроградском комитете Бюро работниц, а в августе 1917 г. при Московском областном бюро РСДРП(б) была создана комиссия по работе среди женщин [25, с. 489]. Всю работу среди трудящихся женщин было решено проводить под непосредственным руководством ЦК РСДРП(б) [29, р. 139].

В 1920-е гг. общественное противодействие распространению проституции и венерических болезней предлагалось осуществлять путем проведения недельников и трехдневников по борьбе с «венеризмом и проституцией» для привлечения внимания масс к этим проблемам, ведения широкой просветительской и санитарно-профилактической работы в виде лекций, бесед, радиопередач, публицистической активности, сбора средств на строительство профилакториев, мастерских и иных учреждений [28, д. 2238. л. 1-13].

На практике реализация предлагавшихся мероприятий столкнулась с непреодолимыми препятствиями самого разного характера. Санитарное просвещение не могло быть осуществлено без поднятия общего уровня грамотности населения. Хотя кампания по ликвидации безграмотности внесла существенный вклад в этот процесс, однако переломить ситуацию мог лишь взятый только в 1930 г. курс на переход к всеобщему начальному обучению [10, с. 24]. Поэтому относительно периода начала 1930-х гг. исследователи отмечают «колоссальную пропасть в культурно-бытовых навыках городского и сельского населения, что приводило к очень быстрому распространению сифилиса в деревне бытовым путем и наличию целых селений, поголовно зараженных сифилисом» [2, с. 120-121].

Борьба с проституцией также не принесла ожидаемых результатов, поскольку проводившиеся мероприятия не были комплексными и достаточно материально обеспеченными, наглядно показали беспомощность «советского милосердия на общественных началах» [13, с. 407].

Важнейшие успехи были достигнуты не в общественной деятельности, а в сфере ответственности государства – расширении сети медицинских учреждений, особенно в создании областных и краевых венерологических диспансеров, подготовке профессиональных медицинских кадров путем организации соответствующих кафедр в медицинских институтах, открывавшихся на базе медицинских факультетов университетов, проведении массовых осмотров и бесплатности лечения. Так, за 1917-1937 гг. уровень заболеваемости сифилисом снизился на 85%, а среди сельской молодежи за 1927-1937 гг. – на 40-80% [9, с. 35]. Все это предопределило переход от практики разовых общественных мероприятий, кампаний, трехдневников и недель по борьбе с социальными проблемами к планомерной и систематической работе по искоренению венерических болезней с середины 1930-х гг.

Таким образом, распространение венерических болезней в СССР в 1920-е гг. представляло собой крупную общественную проблему, обусловленную тяжелыми социально-экономическими условиями переходного периода. Трудности во взаимоотношениях старой интеллигенции и власти обусловили обращение последней к широкой советской общественности и переход в борьбе с венерическими заболеваниями от эпизодических кампаний к плановой государственной работе. Совместная деятельность власти и общественности была направлена на улучшение социально-бытовых условий, проведение массовой просветительской и санитарно-профилактической работы, расширение сети и доступности медицинского обслуживания. Ее результатом стало резкое снижение заболеваемости венерическими болезнями, что позволило поставить вопрос об их планомерном искоренении.

Список источников

1. Бурко Л. С. Половая жизнь и венерические болезни среди транспортников и их семей. Из железнодорожной амбулатории (Заведующий – В. С. Аксентов) // *Врачебное дело*. 1927. № 21. С. 1559-1563.
2. Верховуров Д. Н. Сталин и женщины. М.: Яуза-пресс, 2017. 224 с.
3. Вольтерс А. 1-й Областной съезд врачей автономной области Чечни // *Врачебное дело*. 1925. № 9.
4. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-778. Оп. 1.
5. ГОПАНО. Ф. Р-5981. Оп. 1.
6. ГОПАНО. Ф. Р-5981. Оп. 4.
7. Детская дефективность, преступность и беспризорность: по материалам I Всероссийского съезда (24/VI – 2/VII 1920 г.) / Ред. Бюро медико-педагогической консультации Наркомпроса. М.: Гос. изд-во, 1920. 100 с.
8. Жбанков Д. Н. О борьбе с проституцией (доклад, читанный на Московском съезде по борьбе с детской дефективностью, беспризорностью и преступностью) // *Врачебное дело*. 1921. № 11-15. С. 163-165.
9. Здоровье и здравоохранение трудящихся СССР: статистический сборник / под ред. И. А. Кравалы. М.: Союзторгучет, 1937. 224 с.
10. Зимин П. В. Всеобщее обязательное среднее образование // *Вопросы школоведения* / под ред. М. И. Кондакова, П. В. Зиминой. М.: Просвещение, 1982. С. 24-39.
11. Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М.: Институт российской истории РАН, 2000. 215 с.
12. Котляр М. И. Рецензия на книгу и реферат Дубошинского Н. О. Социальный состав проституции // *Врачебное дело*. 1925. № 6.
13. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 488 с.
14. Лепукан А., Аубрехт Б. М. Деревенский сифилис. Опыт подворного обследования. Из Вейделевской больницы Валуйского уезда Воронежской губернии (Заведующий – А. Лепукан) // *Врачебное дело*. 1925. № 9. С. 764-766.
15. Мицкевич С. И. Записки врача-общественника. 1888-1918 гг. М. – Л.: Медгиз, 1941. 196 с.
16. Некоторые данные о санитарном положении и врачебно-санитарной организации в Поволжье // *Общественный врач*. 1922. № 2. С. 110-114.
17. Никольский Н. Дерматологическое и венерологическое общество при Донском университете // *Врачебное дело*. 1922. № 21-23. С. 646-647.
18. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1914. СПб.: Тип. МВД, 1916. 211 с.
19. Расширенный пленум Вятского Губернского комитета РКП(б) 12 состава (3-5 февраля 1923 г.) // *Известия Вятского Губкома РКП(б)*. 1923. № 12. С. 55-56.
20. Реннер А. Исследования по истории медицины XVIII-XIX веков на Западе: новые подходы и перспективы // *Наука, технология и общество во время Первой мировой войны: медицина* / отв. ред. и сост. Л. А. Булгакова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 213-225.
21. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 10.
22. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2018. Оп. 1.
23. Смирнова Т. М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг. М. – СПб.: Институт российской истории РАН, 2015. 384 с.
24. Статистический справочник СССР 1927 г. М.: ЦСУ, 1927. 506 с.
25. Тончу Е. Женщина и общество. М.: Издательский дом Тончу, 2009. 552 с.
26. Френкель З. Г. К вопросу о социально-гигиеническом значении изучения труда женщин // *Врачебное дело*. 1922. № 24-26. С. 826-828.
27. Хоффманн Ш.-Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750-1914. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 192 с.
28. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. Р-102. Оп. 1.
29. Engel V. A. *Women in Russia, 1700-2000*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 275 p.

DOMESTIC MEDICAL COMMUNITY'S STRUGGLE AGAINST VENEREAL DISEASES IN THE 1920S

Kezhutin Andrey Nikolaevich, Ph. D. in History
Privolzhskiy Research Medical University, Nizhniy Novgorod
kezhutin@rambler.ru

The article discovers the attitude of the domestic physicians of the 1920s to venereal diseases, particularly syphilis, as social ones. The study is based on the archival materials of the largest all-Russian and regional archives, all-Russian and local medical periodicals of the 1920s. The paper shows that this problem was a crucial issue not only for the physicians but for the society on the whole. The author identifies the causes for the wide spread of social diseases, analyses the leading physicians' proposals on the issue, state and social measures to eradicate venereal diseases.

Key words and phrases: medical community; social diseases; venereal diseases; syphilis; prostitution; medical societies; physicians' congresses.